

У Ляньшань пришла во всем сером; она выглядела напряженной и скованной.

— Офицер Чэнь, вы сказали, что нам нужно встретиться. Я отпросилась с работы, чтобы прийти. Чем именно я могу помочь следствию?

Чэнь Чжэн провел ее в допросную, где женщина-полицейский уже приготовилась вести протокол. У Ляньшань покосилась на видеокамеру в углу и отступила на шаг, помрачнев еще сильнее:

— Это еще зачем?..

— Не волнуйтесь, это просто фиксация процесса. Скорее даже мера контроля за нашей работой, — Чэнь Чжэн закрыл дверь. В другой комнате Кун Бин прильнул к монитору.

У Ляньшань нерешительно села, выдавив подобие улыбки:

— Простите, я... я здесь впервые. Очень нервничаю.

Чэнь Чжэн кивнул:

— Расслабьтесь. Мы пригласили вас, чтобы сверить несколько зацепок, которые удалось раздобыть в Яфу.

При упоминании города Яфу У Ляньшань мгновенно выпрямилась:

— Вы... были на моей родине.

— Видите ли, мне крайне любопытны ваши отношения с «Цзэн Янь» и У Цзюньцянь. А в Яфу обнаружили новые подозрительные моменты. Впрочем, об этом позже, — Чэнь Чжэн мягко, почти участливо посмотрел ей в глаза. — Госпожа У, по поводу вашей семьи и родителей... в прошлый раз вы нам солгали.

У Ляньшань отвела взгляд:

— Я... я не лгала.

— Вы сказали, что родители погибли в ДТП, когда вы были маленькой, и вас растила бабушка. Вы подали это как обычную аварию, несчастный случай, — произнес Чэнь Чжэн. — Но это не было обычным ДТП. Виновником был обнаглевший торговец наркотиками, грубо нарушивший правила.

У Ляньшань начала заводиться:

— Но это всё равно была авария! Раз уж вы копали в Яфу, то должны знать — полиция квалифицировала это как ДТП. Кем бы ни был виновник, они погибли в автокатастрофе! В чем я ошиблась?

В допросной повисло эхо ее слов, вибрирующее в такт ее прерывистому дыханию. У Ляньшань закрыла лицо руками, а когда подняла голову, в ее голосе зазвучал надрыв:

— Я не хочу вспоминать о тех людях, офицер Чэнь. Каждый раз, когда я думаю о том, что моих родителей убил наркоторговец, я чувствую себя проклятой. Вы понимаете это чувство? Будь это обычная авария, я бы смирилась — на дорогах каждый день гибнут тысячи. Но почему именно наркоторговец? Почему именно моим родителям так «повезло»?

Она всхлипнула, но сдержала слезы, лишь проведя пальцами по уголкам глаз.

— Впрочем, вы не проходили через это. Вам не понять.

Чэнь Чжэн, не сводя взгляда с этой хрупкой на вид женщины, перешел к следующему вопросу:

— Когда вам было тринадцать, вы вместе с бабушкой приехали в Чжуцюань и прожили здесь больше полугода. Вы жили на улице Хэлэ, рядом со второй школой. Было такое?

Губы У Ляньшань дрогнули. Она несколько раз взглянула на стол, прежде чем заправить прядь волос за ухо:

— Было.

— Но вы ни разу об этом не упомянули.

— Потому что не видела связи с вашими вопросами, — огрызнулась она. — Это было десять лет назад!

— Не видели связи? — Чэнь Чжэн начал методично наступать. — Вы снимали жилье прямо у школы, ваша бабушка торговала для учеников. Она до сих пор помнит пропавшего Инь Цзинлю. Я несколько раз спрашивал вас о Цзэн Янь, а вы молчали об этом периоде жизни. А ведь именно тогда Цзэн Янь училась в этой школе.

У Ляньшань часто задышала:

— Но я правда её не видела! Я её не знала!

— Вы не знали прежнюю Цзэн Янь или не знали нынешнюю «Цзэн Янь»?

Она замерла в замешательстве:

— Я не понимаю.

Чэнь Чжэн продолжил:

— Насколько мне известно, вы приехали в Чжуцюань потому, что стали жертвой школьного насилия и боялись ходить на занятия. Бабушка привезла вас сюда развеяться. Но что случилось весной? Почему вы так внезапно сорвались обратно в Яфу?

У Ляньшань выглядела растерянной:

— Я... я не «сорвалась». Я была ребенком, я видела, как другие ходят в школу, и завидовала им. Бабушка спросила, не хочу ли я вернуться к учебе, и я согласилась.

— А не помните ли вы, не произошло ли во второй школе «случайно» чего-то из ряда вон выходящего прямо перед вашим отъездом? — Чэнь Чжэн выделил слово «случайно» интонацией, заметив, как напряглись жилы на шее собеседницы.

— Пропал ученик, — выдавила У Ляньшань. — Тот самый Инь Цзинлю, о котором вы говорили.

— И всё?

— Я больше правда ничего не знаю!

— Хорошо, — Чэнь Чжэн перелистнул страницу. — Следующий вопрос. В апреле этого года в Яфу произошло громкое убийство. Слышали?

У Ляньшань заерзала на стуле, заламывая пальцы:

— Слышала. Видела в соцсетях, бабушка тоже упоминала.

— Знаете, кто жертва?

Она покачала головой:

— Видела фамилию, но не запомнила.

— Её звали Чжао Шуйхэ, — произнес Чэнь Чжэн. — Это имя вам о чем-то говорит?

— Нет.

— А вот ваша бабушка помнит её. И помнит ваш давний конфликт.

Глаза У Ляньшань расширились:

— Что? Я её знать не знаю!

— Она снимала жилье на улице Бацзяо. Как раз в те летние каникулы, когда вы учились в средней школе. Вы помогали бабушке у прилавка, делали уроки, а она подошла и смешала с грязью ваши мечты, ваши оценки и ваш выбор.

Чэнь Чжэн замедлил темп речи. С каждым его словом дыхание У Ляньшань становилось всё тяжелее.

— Вспомнили её? — спросил он.

Плечи женщины мелко задрожали:

— Это была она?

— Вижу, вспомнили. Вы виделись с ней в последние годы?

— Как бы мы могли видеться? — решительно отрезала она. — Я даже имени её не знала. Офицер Чэнь, я перестаю вас понимать. Что вы расследуете? Дело «Цзэн Янь» и той хозяйки агентства? При чем тут моя родина? Я понимаю, вы считаете, что я что-то скрываю, но как это связано с этой Чжао...

— Чжао Шуйхэ, — подсказал он.

— Да, с Чжао Шуйхэ? Какая связь с её смертью?

— Пока истина не всплывет на поверхность, никто не может делать окончательных выводов, — Чэнь Чжэн многозначительно посмотрел на неё.

У Ляньшань вздрогнула, её голос сорвался на фальцет:

— Вы... вы что, всерьез думаете, что я убила её, чтобы отомстить за старую обиду? Боже, как вам такое в голову пришло? Там же поймали убийцу!

Чэнь Чжэн не стал спорить, лишь добавил:

— Из Яфу только что пришли новости. Подозреваемый Сян Юй изменил показания. Он утверждает, что, когда нашел Чжао Шуйхэ, она уже была смертельно ранена и умирала. Он лишь подобрал брошенный убийцей нож и нанес еще несколько ударов.

Лицо У Ляньшань начало белеть, на лбу выступил пот.

— Оставим Сян Юя. У меня другой вопрос, — Чэнь Чжэн придвинулся ближе. — В апреле, как раз во время убийства Чжао Шуйхэ, вы с У Е были в Яфу. Зачем вы туда поехали?

— Я возила У Е познакомиться с бабушкой! — она почти кричала. — В этом тоже есть криминал?

Чэнь Чжэн молчал. Тишина делала атмосферу удушающей.

— Я живу одна в чужом городе, — эмоционально продолжала У Ляньшань. — Пришло время думать о будущем. Бабушка много раз говорила, что хочет увидеть меня в свадебном платье. Она стареет, здоровье у неё уже не то. Я подумала, что раз у нас с У Е всё серьезно, пора их познакомить, чтобы она была спокойна.

— Сколько дней вы пробыли в Яфу?

— С учетом дороги — шесть дней.

— Так долго? — хмыкнул Чэнь Чжэн. — Апрель — горячая пора для выпускников. Дипломы, поиск работы...

— Мы редко выбираемся домой, я хотела подольше побыть с бабушкой. — Её объяснение звучало вполне логично.

— И где вы бывали, кроме её дома?

— Мы... — У Ляньшань вдруг осеклась. — Офицер Чэнь, вы допрашиваете меня как преступницу?

Чэнь Чжэн усмехнулся:

— Просто я подумал: почему вы не искали работу в последнем семестре, а устроились на стажировку только после выпуска? Раньше это казалось странным, но если вы готовили почву для поездки в апреле — всё сходится.

У Ляньшань задрожала:

— Раз вы так решили, мне больше нечего сказать. «Цзэн Янь» сфотографировала меня — я виновата. У Е пошел за лепешкой и оказался там, где исчезла У Цзюньцян — снова я виновата. Теперь и дело в Яфу на меня вешаете. Ладно! Расстреляйте меня!

Женщина-полицейский вмешалась:

— Никто не называл вас убийцей, госпожа У. Успокойтесь.

У Ляньшань внезапно разрыдалась, будто от невыносимой несправедливости. Чэнь Чжэн дал напарнице несколько указаний и вышел в коридор. Там его ждал Кун Бин с крайне

озадаченным видом.

— Что такое? — спросил Чэнь Чжэн, проходя мимо.

Кун Бин двинулся следом:

— Ты...

— Я? — Чэнь Чжэн обернулся. — Капитан Кун, вы когда-нибудь научитесь договаривать фразы до конца?

Кун Бин посерьезнел:

— Тебе не кажется, что сегодня ты действуешь слишком агрессивно?

Чэнь Чжэн зашел в пустую комнату отдыха и плеснул себе растворимого кофе. Он энергично размешивал напиток, создавая в чашке воронку, но не проливая ни капли.

— Агрессивно? — переспросил он. — Улики сошлись в одной точке. Ты всё еще веришь в невиновность У Ляньшань?

Кун Бин промолчал.

— Она и У Е — не просто влюбленная парочка. Их союз преследует определенную цель. — Чэнь Чжэн осушил чашку одним глотком; этот кофе не стоил того, чтобы его смаковать. — Сейчас не время сюсюкаться. Нужно давить, провоцировать, прощупывать почву.

Кун Бин вдруг хмыкнул. Чэнь Чжэн вопросительно поднял бровь.

— Кто тут начальник — ты или я? Опять меня учишь? — В голосе Кун Бина слышалось ворчание, но без капли вражды.

Чэнь Чжэн улыбнулся, смял стаканчик и бросил в урну: — Ну, тогда я пошел?

— Стоять! — гаркнул Кун Бин на весь коридор. — Допрашивай до конца!

Когда Чэнь Чжэн вернулся, У Ляньшань уже успокоилась и даже неловко улыбнулась ему.

— Должен признаться, — начал Чэнь Чжэн, — я действительно подозреваю вашу причастность к этим трем делам.

У Ляньшань ахнула, но он жестом попросил её выслушать:

— Однако ваш парень, У Е, вызывает у меня куда больше подозрений.

— Невозможно! — тут же вскинулась она. — Он же студент! Он добрейшей души человек, он даже животное не обидит!

— Расскажите мне о семье У Е. Вы что-нибудь знаете о его прошлом?

У Ляньшань замялась:

— ...О прошлом? Знаю, что родители в разводе, его вырастил отец.

— Он так вам сказал?

Она кивнула:

— Мы редко говорим о семьях. Я потеряла родителей в детстве, для меня это рана. Если не спрашивают — я не говорю, и сама в чужую душу не лезу.

— Но вы же собирались пожениться. Разве не естественно знать такие вещи?

При слове «пожениться» выражение лица У Ляньшань едва заметно изменилось.

— Да... поэтому я и возила его к бабушке. А он обещал познакомить меня со своей сестрой.

— Только с сестрой? Вы знали, что его отец мертв?

— Он упоминал об этом, — тихо ответила она, опустив голову.

— А слышали ли вы слухи о его отце?

— Нет... нет.

Чэнь Чжэн выдержал паузу:

— Соседи предполагают, что его отец — алкоголик и домашний тиран — был убит собственной дочерью. А У Е был свидетелем.

У Ляньшань резко вскочила, в её глазах застыл неподдельный ужас:

— Что?!

— Видимо, он вам этого не рассказывал. У Е был привязан к матери и сестре, рос под их защитой. Сейчас они живут своей жизнью. Девушка, которую он выбрал — старше него, она напоминает ему сестру.

— Хватит! — вскрикнула У Ляньшань. — Я ничей не заместитель!

Чэнь Чжэн лишь пожал плечами:

— На сегодня всё. Если вспомните что-то важное о У Е — звоните.

***

В Яфу Сюй Чуань крутился как белка в колесе. По сравнению с ним Мин Хань казался праздным гулякой, слоняющимся по управлению. Тело Чжао Шуйхэ нашли быстро, поэтому записи с камер вокруг парка «Счастье» сохранились хорошо. Мин Хань заставил Сюй Чуаня подать запрос и отсмотреть их все свежим взглядом. Гун Цзинь даже выделил им помощников.

Вечером, когда усталость навалилась на всех тяжким грузом, Сюй Чуань вдруг издал какой-то птичий звук и неистово затыкал пальцем в монитор. Он был так взволнован, что не мог вымолвить ни слова. Мин Хань лениво подошел ближе. Увидев замершую фигуру на экране, он не выказал бурных эмоций, лишь одобрительно хлопнул напарника по плечу:

— Отличная работа.

На экране был У Е. 11 апреля, 11 вечера. В черном спортивном костюме он в одиночестве стоял у южных ворот парка «Счастье». Чжао Шуйхэ была убита на следующий день, 12-го

числа.

Сюй Чуань наконец выдохнул:

— Брат Мин, ты совсем не удивлен?

Мин Хань тут же картинно вскинул кулак:

— Чуань-эр, ты просто гений!

— Как же фальшиво! — пробурчал Сюй Чуань.

— А как ты думаешь, зачем я заставил тебя проверять эти камеры? — Мин Хань посерьезнел. — В нашей с Чэнь Чжэном теории У Е просто обязан был там появиться. Заснимут его или нет — был вопрос удачи, пятьдесят на пятьдесят. Он не местный, и даже если пытался скрыться от камер, мог не знать расположения всех до единой. На этом он и прокололся.

Сюй Чуань открыл карту и начал мерить расстояние пальцами:

— Парк «Счастье» и улица Бацзяо... Это же другой конец города!

Объекты находились на противоположных сторонах, по диагонали. Днем прогулка туда еще имела бы смысл, но ночное появление У Е в одиночестве говорило само за себя.

— Сейчас же позвоню шефу и скину видео! — воскликнул Сюй Чуань.

— погоди, — остановил его Мин Хань. — Когда ты видел Сян Юя, он упоминал, что видел какую-то тень в парке. Пусть люди Гун Цзиня покажут ему это видео. Посмотрим на реакцию.

Сян Юя перевели в изолятор городского управления. После отказа от прежних показаний он пребывал в странном возбуждении, будто сон ему больше не требовался. Гун Цзинь лично пришел к нему с ноутбуком:

— Этот человек тебе знаком?

Сян Юй впился глазами в экран. После нескольких просмотров он закричал:

— Это он!

— Кто?

— Его я видел в парке! — вопил заключенный. — Лица не разобрал, но рост, фигура, одежда — всё один в один! Это он убил Чжао Шуйхэ! И нож его!

Тем временем Сюй Чуань и оперативники продолжали просеивать записи. Выяснилось, что помимо 11-го числа, У Е попадал в объектив рядом с парком еще дважды — похоже, проводил разведку. Также он один раз засветился неподалеку от офиса «Ихэ Медиа». Это был колоссальный прорыв для обоих городов.

Полиция Чжуцюаня установила плотную слежку за подозреваемыми. У Ляньшань после допроса не поехала домой к У Е. Казалось, она начала его бояться: женщина свернула в сторону девятой больницы и осталась ночевать в общежитии для персонала. Жизнь У Е текла своим чередом: учеба, дом, привычные маршруты.

После видеоконференции между городами Кун Бин спросил Чэнь Чжэна:

— Почему ты допрашиваешь только девчонку? Почему не трогаешь парня?

Чэнь Чжэн на мгновение задумался, в его душе шевельнулось сомнение, но он не стал делиться им с капитаном.

— Пришли результаты экспертизы того фрагмента следа с места преступления. Он с высокой долей вероятности совпадает с обувью У Е. Теперь у нас есть все основания для задержания, верно?

Кун Бин вскинул брови.

— У Е допрашивать будешь ты, — добавил Чэнь Чжэн.

— С чего бы это? А ты?

— Ну, я же «приглашенный эксперт», — отшутился Чэнь Чжэн. — Не могу же я делать всю работу за тебя. Зачем тогда нам целый капитан?

Кун Бин снова помрачнел.

— Я посижу в комнате наблюдения, — сказал Чэнь Чжэн и вышел.

— Глаза в глаза не может, хочет через экран смотреть?.. — проворчал Кун Бин ему в спину.

Сегодня у У Е не было пар. Он приготовил обед дома, спустился покормить бродячих кошек и отправился в медучилище. Машина полиции перехватила его на полпути. Оперы предъявили ордер.

Он замер:

— Вы уже арестовали сестру Шань?

— Она не говорила тебе, где находится? — спросил полицейский.

У Е растерянно покачал головой. Детективы переглянулись и молча пригласили его в машину.

В допросной было ярко. У Е казался еще бледнее обычного. Он поднял взгляд на незнакомое лицо Кун Бина и посмотрел на дверь.

— Кого ищешь? У Ляньшань? Ты её пока не увидишь, — отрезал капитан.

— А где офицер Чэнь?

— Хочешь, чтобы допрашивал он?

— Нет, просто странно.

— Что странно?

— До этого всегда приходил он.

В комнате наблюдения Чэнь Чжэн молча смотрел на экран. Это был иной ракурс — его любимый ракурс. Допрос лицом к лицу — это одно, а наблюдение — совсем другое. Голоса

доносились будто из иного измерения, а вокруг него царил абсолютная тишина, обостряющая чувства до предела.

Кун Бин начал:

— Это ты на видео?

На экране ноутбука замелькали кадры: мужчина в черном у парка «Счастье», ведущий себя крайне подозрительно.

У Е приоткрыл рот, выражая легкое удивление. Кун Бин сверлил его взглядом, но парень молчал. Капитан прокрутил остальные записи и выложил фото Чжао Шуйхэ:

— Знаешь эту женщину?

У Е глянул на фото без малейших эмоций:

— Нет.

— Тогда объясни, почему ты околачивался у места её убийства?

— Это парк. Туда может пойти кто угодно, — вяло ответил парень.

— Верно, но у каждого свои цели, — Кун Бин подался вперед. — Какая была у тебя?

У Е промолчал.

— И еще кое-что, — добавил Кун Бин. — Тот самый Сян Юй, который сознался в преступлении, сообщил полиции Яфу: когда он нашел тело, Чжао Шуйхэ была еще жива. И он видел человека, уходившего с места.

У Е посмотрел капитану прямо в глаза.

— Он опознал тебя по видео, — Кун Бин ткнул пальцем в стол. — К тому же, твой след в точности совпадает с тем, что нашли на месте.

Тишина поползла по комнате. Чэнь Чжэн у монитора прижал руку к подбородку.

Что-то не так. С того момента, как У Е вошел в допросную, Чэнь Чжэна не покидало чувство какой-то «рельсовости». У Е был слишком спокоен, будто этот сценарий он проигрывал в голове сотни раз.

Внезапно У Е опустил голову и тихо рассмеялся. В этом смехе слышалось бессилие, смешанное с безумием.

— Что смешного? — сурово спросил Кун Бин.

У Е глубоко вдохнул, будто принимая окончательное решение.

— Смешно, что мне так и не удалось от вас уйти, — он полуприкрыл глаза и обхватил себя руками. — Да. Это я её убил. На видео — я. И тот Сян... как его там... видел тоже меня.

Кун Бин сам едва не подпрыгнул от неожиданности — он не ждал такой легкой победы.

— Ты признаешься в убийстве Чжао Шуйхэ?

У Е как-то обмяк, его взгляд потух:

— Да.

Кун Бин, не веря своей удаче, спросил:

— А «Цзэн Янь» и У Цзюньцзянь?

— Тоже я, — выдохнул У Е. — Все эти бабы... заслужили смерть.

<http://bllate.org/book/17170/1616474>